

«Всемирный следопыт»

№03, 1928

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445

«Всемирный следопыт»: №03, 1928 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 52 с.

ISBN 978-5-458-68254-1

"Всемирный следопыт" - советский журнал путешествий, приключений и научной фантастики, издававшийся с 1925 по 1931 годы. Журнал публиковал приключенческие и научно-фантастические произведения, а также очерки о путешествиях. Журнал был создан по инициативе его первого главного редактора В. А. Попова и зарегистрирован в марте 1925 года. Издавался крупнейшем московским негосударственным издательством "Земля и фабрика". В журнале печатались такие авторы, как А. Конан-Дойль, Н. Шпанов, М. Зуев-Ордынец, В. Ян, В. Ветов, А. Линеvский, А. Платонов и другие. Такие произведения Александра Беляева, как "Последний человек из Атлантиды" и "Остров погибших кораблей" (1926), "Человек-амфибия" (1928) и многие рассказы, впервые были опубликованы в этом журнале.

ISBN 978-5-458-68254-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

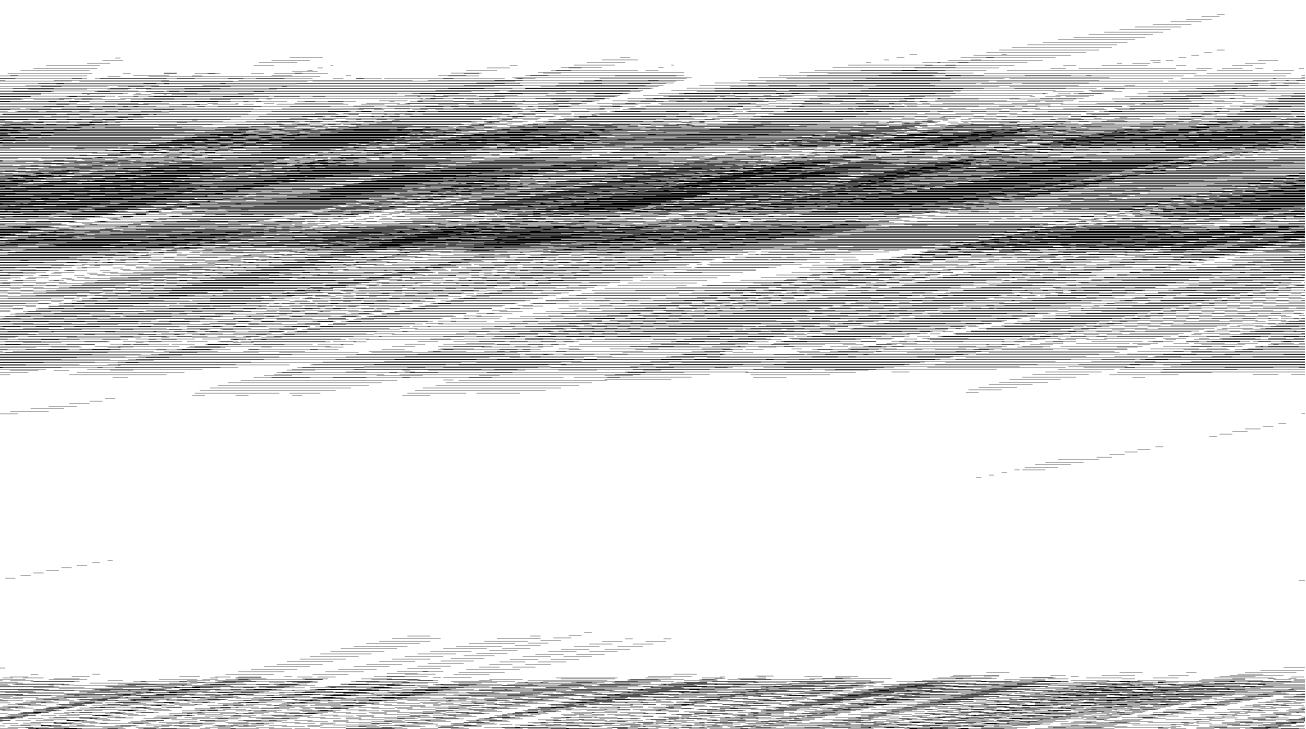
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

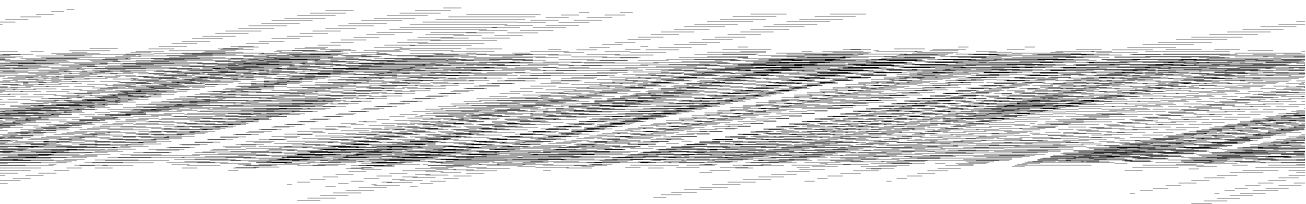

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Старый трепанголов занимался своим промыслом еще в те времена, когда русские вовсе не интересовались трепанговым ловом. На заливе по побережью раздольно промышляли корейцы и китайцы, которым никто не мешал.

Юношей Выдрин встретился с энергичным пионером края — Шмелевым, начинателем русского трепангольного дела. Этого человека до сих пор хорошо помнят старожилы «Хай-шин-вея» — «Великого града трепангов», как китайцы зовут город Владивосток.

Шмелев, известный в крае под именем «приемного сына Китая», зажег юношу своим энтузиазмом и увлек его в море «искать счастье» в бордавчатом морском чреве.

И с тех пор Выдрин мечтает о подводном кладе: о голубом «священном» трепанге.

Выдрин любит вспоминать прошлое, когда на заливе не было еще трепанголовов-водолазов. Тогда знали лишь два приема китайского хищнического промысла: один из них назывался «ла-хай-шень», то-есть «наводить зверя», второй же — «ца-кай-шень» — «колоть зверя». «Наводили зверя» в слепую в глубоких трепанговых местах — драгой. Драга была проста: к четырехугольной металлической раме прикреплялась прочная нитяная сетка; на нижней стороне рамы были подвешены тяжелые грузила из свинца.

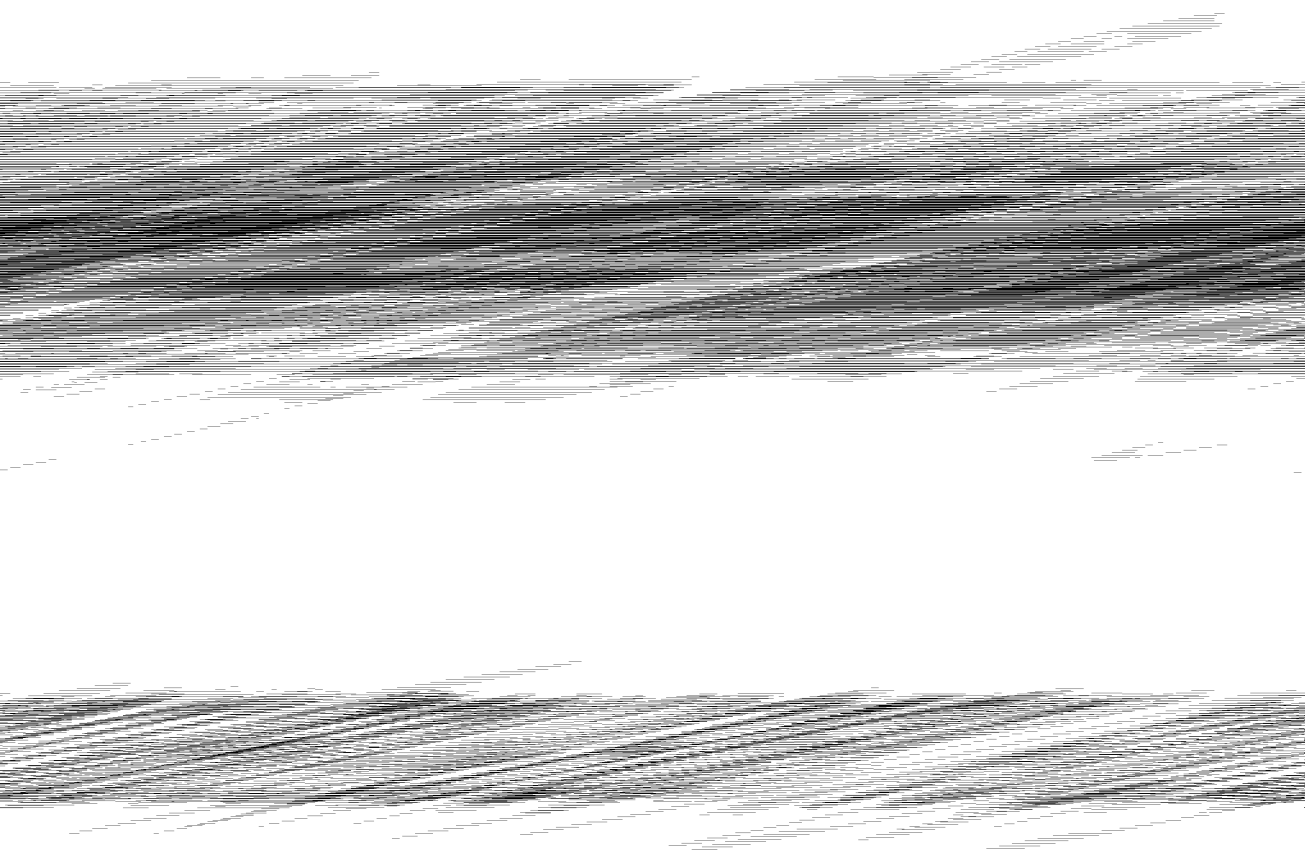
Выдрин промышлял драгой с корейцем Цоем, который теперь работал юлом на

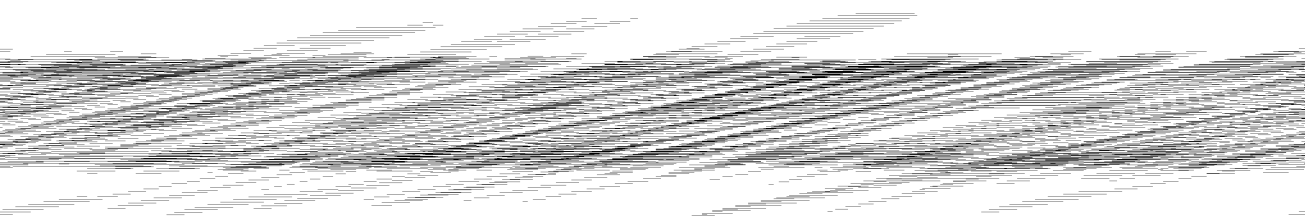
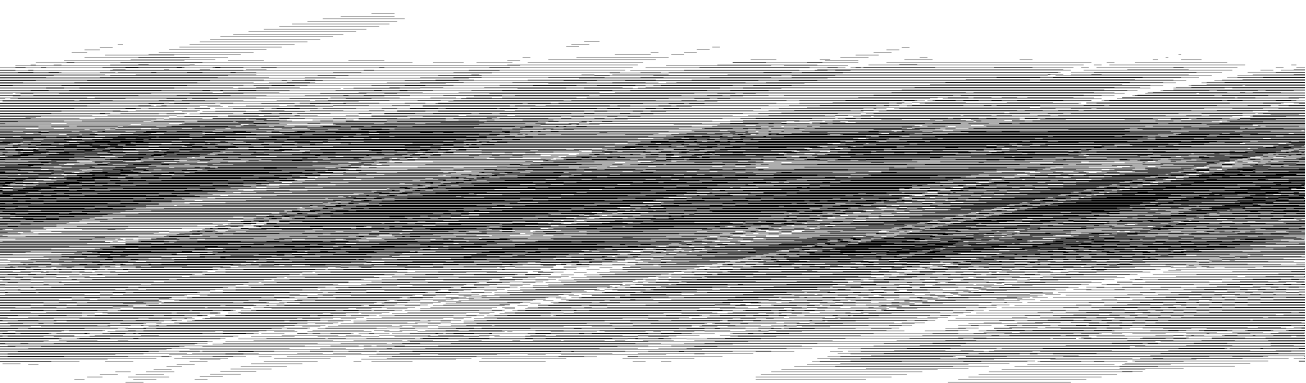

Меткий молниеносный удар трепанговым крючком в глаз — и осьминог в крепких руках водолаза.

одном с ним кунгасе. Только два ловца могли справиться с таким ловом: один работал веслом, второй же должен был тянуть драгу за веревку.

«Колол зверя» Выдрин в одиночку, и этот китайский способ ему нравился больше драги. Ловя в слепую, не видишь червя и, вытаскивая драгу, находишь в ней морских жесткоиглых ежей, красиво узорчатых звезд, медуз, устриц,

к дурманному опиуму. В кормовой каюте его ожидала горячая крошка-лампочка, длинная бамбуковая трубка, иглы и несколько коричневых шариков опиума. Лишь накурившись досыта, Выдрин мог снова спуститься на свою подводную работу.

Иногда, под водой, отяжелевшие веки опускались на глаза и клонило ко сну. Невероятным усилием воли водолаз сбрасывал липкую дурманную дрему, и—с новой энергией принимался за охоту на червя.

Но веки снова опускались. Выдрину приходилось подбадривать себя мысленной беседой с самим собою, или он при-

нимался ожесточенно счищать надетых на крючок червей. Но, тем не менее, угнетенное состояние духа и путаница в мыслях все чаще и чаще одолевали Выдрину в его подводном одиночестве.

— Надо будет сойти с «таяна» (опиума), — говорил Выдрин сигнальщику, поднявшись на кунгас... и тут же забивался в кормовую каюту к бамбуковой трубке.

Обстановка на кунгасе № 13, как и на всех других трепанголовных судах, создавалась самая нездоровая.

Вечерами у кунгасовой базы люди шатались и буйнили, пьяные от контрабандного спирта, или корчились и бредили в кошмарных судорогах полусна-полуяви опийного забытья. Все деньги, заработанные упорным тяжелым трудом, расточались на яды.

Выдрин работал лишние часы под водой, чтобы насытить себя черным дымом: он уже не мог работать без опиума.

Когда-то крепкий и, казалось, несокрушимый организм водолаза таял с каждым днем. Из добродушного некогда балагура Выдрин превратился в мрачного, придирчивого человека. С ним невозможно было спокойно работать.

Корейцы, которые сами научили водолаза курить опиум, косо поглядывали на вожака. Только рыжий сигнальщик по-прежнему дружил со старым товарищем и не огрызался на его несправедливые выходки.

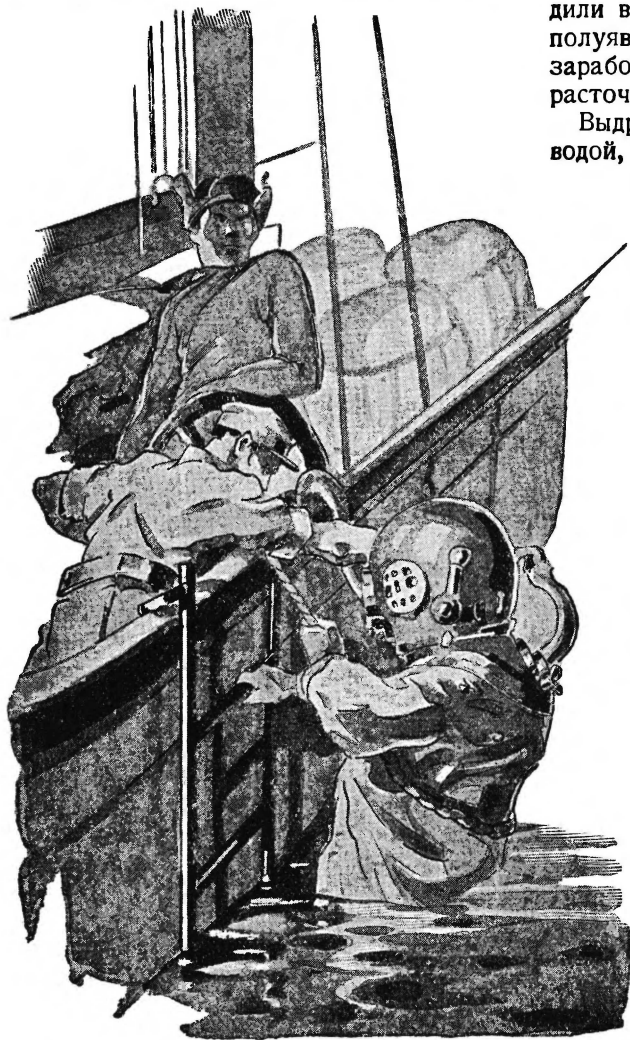
От постоянного пребывания под водой и опиума лицо водолаза серело нездоровым цветом; остекляневшие глаза точно застыли, бессмысленно остановившись; губы непокорно дергались в нервной пляске.

— Ловлю морского червя, а самого меня поймал и гложет червь проклятого красного мака — опиума! — говаривал Федор Выдрин Ершову.

* * *

Приближался июнь.

Весенний сезон был на исходе. На море теплело. Все тре-

...Когда водолаз уже стоял по живот в воде, Ершов крикнул: «Ну, держись, Выдрин!».

вам покажу, черти, как Федор Выдрин умеет добывать трепангу, если захочет!»

Его стеклянные глаза водолаза горели хищным блеском. Охваченный трепанговым азартом, он не уставал нацеплять на крючок и перебрасывать в заплечный мешок червей.

— Побольше такой чертовщины—разбогател бы Выдрин! Хе, хе! — посмеивался самодовольно он, точно перехитрил кого-то.

Не нужно было ковырять камни, переворачивать ракушки в поисках добычи: на каждом шагу вокруг чернели упитанные черви, и Выдрин давил их невольно железными подошвами.

В каких-нибудь десять-пятнадцать минут сумка за плечами была почти наполнена. Забыв все страхи, водолаз залясал по дну моря. Он уже не озирался по сторонам, а смотрел лишь под ноги на пестревших вокруг неповоротливых червей, пропускал мелочь, отбирая лишь самых жирных и крупных. Продвигаясь вперед, подсчитывал мысленно, сколько трепанга можно набрать здесь до конца сезона?

Вдруг Выдрин заметил, что между ежом и морской звездой, под ногами, лежал редкий, драгоценный голубой трепанг!

Нет, он не проткнет «священного» червя крючком!

Он нагнулся, взял червя в руки, как хрупкую драгоценность, и... в этот момент кто-то сбоку стукнул Выдрину, словно пытаясь задержать... Выдрин поднял голову: над ним, лицом к лицу, качалось в воде страшное человекоподобное существо...

Руки чудовища были широко растопырены, как бы для того, чтобы поймать в свои жуткие объятия обезумевшего водолаза, отрепья одежды и мяса висели на костях...

Выдрин бросился в сторону и заметался по дну...

Отовсюду на него надвигались раздутые, шевелящиеся, человеческие фигуры. Женщина с головой медузы, с разметавшимися волосами, вплотную прильнула к Выдрину, когда он наступил и заппулся о что-то длинное и тонкое, похожее на змею...

Выдрину показалось, что женщина схватила и держит и давит его... С нечеловеческим усилием он рванулся и сапогом отшвырнул от себя жечщину...

Отовсюду на Выдрина надвигались раздутые шевелящиеся человеческие фигуры...

«...Чуть чего, — нажимай клапан и пузырем»... — вспыхнул обрывок речи товарища в его потухающем сознание, и водолаз, как сквозь сон, зажмурил глаза, рванул клапан...

Наверху, на кунгасе, тревога: пузырьки, по которым узнает команда о местонахождении водолаза под водой, вдруг быстро-быстро запрыгали на поверхности воды, заметались как-то необычно... Но вот пузырьков не стало: водолаз всплыл на поверхность.

Его подобрали под руки, с трудом втащили на палубу, сняли шлем.

Выдрин был мертв. Голубые глаза его вылезли из орбит...

В судорожно сжатом кулаке его был зажат «священный» голубой трепанг...

.....

Как-то недавно, просматривая дальневосточную печать, я обратил внимание

на небольшую хроникерскую заметку. Привожу ее полностью:

Подводное кладбище.

В одной из бухточек залива Петра Великого близ города Владивостока водолазы при морской работе обнаружили подводное кладбище, которых немало осталось после ужасов капиталистической интервенции.

На найденном кладбище люди были брошены в воду живьем с привязанным к телу грузом... Находясь в стадии разложения, трупы от газов стали легче воды, их подняло наверх, насколько позволяли веревки, груз же удерживал на дне. Трупы найдены в самых неожиданных, жутких позах; кто на ногах, кто вниз головой, смотря по тому, к какой части тела был привязан груз. Особенно страшное впечатление производила женщина с длинными развевавшимися под водой волосами...

И все эти распухшие человеческие тела казались живыми, так как покачивались и двигали конечностями от колебания воды!

